

Российская Православная Церковь

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 6

май

Царькоконстантиновский собор
г. Суздаль

1991 г.

Печатается по благословию преосвященнейшего Валентина,
епископа Суздальского и Владимирского.

ТРОИЦКОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО ВАЛЕНТИНА
ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО
И ВЛАДИМИРСКОГО

(прочитано по Суздальскому радио 24 мая 1991 г.)

*ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ О ГОСПОДЕ, ХРИСТИАНЕ И ЖИТЕЛИ
ДРЕВНЕГО ГРАДА СУЗДАЛЯ!*

Ежегодно в 50-й день от Пасхи Святая Православная Церковь празднует день Святой Троицы — Праздник Святой Пятидесятницы.

Своими истоками это празднество уходит в глубину веков в преобразовательные времена Ветхозаветной Церкви. Событие в Сионской горнице ознаменовало собой Рождение Христианской Церкви, которая освящается и питается благодатью Святаго Духа. Преемственность традиций Ветхого Завета и Нового сохраняются в Церкви, являя собой многоцветие украшенного зеленью и цветами храма Божьего, домов и жилищ верующих христиан.

В Богослужении праздника Святой Троицы особым проникновением звучат молитвы и песнопения, в которых прославляется дарованная Богом во Святей Троице славимым, благодать Святаго Духа — Церкви и людям, и всякому живому существу. «Святым Духом всякая душа живится и чистотою возвышается», — поется в храме. И можно сразу же представить себе землю, в которой имеются хорошие семена, но нет питательной влаги, без которой они засыхают. Но если на них попадает влага, они начинают расти. Вот так и у человека: благодать и сила Духа Божия также необходимы для него и для его души, как та живительная влага для семян растений. Без благодати Духа Святаго все добрые начала остаются бесплодными, лишь в крайнем случае, пусть незначительные ростки, остаются незавершенными, чему немало примеров у каждого из нас, в нашей жизни. В большей мере мы страдали раньше от неправды, сейчас от полуправды, и трудно сказать, что из них хуже.

Неправду легче изобличить, но полуправду труднее, содержа в себе ложь, она как бы оболочкой покрывает свою греховную сущность, которая в конечном итоге явит себя в своем безобразии. Мы видим нечестность, злобу, зависть. Мы одинаково от этого все страдаем. Страдаем от того, что наше сердце, наша душа были лишены этой всеосвящающей благодати Святой Троицы — Духа Святаго. Винить можно и начальников, и правителей, и усло-

вия той жизни, в которых мы жили, но прежде всего мы должны винить в этом себя, что мы сами встали на этот путь бездуховности, нечестности, старались построить Вавилонскую башню человеческого счастья без Бога, без Духа Святого. И сейчас разве мы спешим делать добро, приносить Богу исправленное покаянием житие? Нет, мы все больше погружаемся в тину греха.

Но святая Церковь ныне простирает к человеку руку, зовет к обращению, к Богу и молится в этот день великого Праздника, чтобы возвысилась душа человеческая чистотою образа Божия, была готова принять дары Святого Духа. Крайне необходимо пробудиться от духовной спячки и принести Богу тот добрый плод, который Господь посеял в душе каждого из нас.

Возлюбленные о Господе и дорогие суздальяне, разрешите искренне и сердечно поздравить Вас с праздником Святой Живоначальной Троицы. Молитвенно благожелаю Вам всегда быть на высоте того богоподобия, которое даровано Господом каждому человеку, избегая делать дела нечестия и вражды; иметь постоянно духовное рассуждение и не спешить преждевременно судить других, быть требовательным к себе и снисходительным к другим, умножать дела любви и милосердия, помнить и дорожить храмом Божиим, где мы, родившись духовно в Таинстве Святого Крещения, черпаем живительную благодать Святого Духа в Таинствах Православной Церкви. Еще раз всех с Праздником!

ЕПИСКОП СУЗДАЛЬСКИЙ И ВЛАДИМИРСКИЙ

ИНТЕРВЬЮ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ЕПИСКОПА ВАЛЕНТИНА КОРРЕСПОНДЕНТУ СУЗДАЛЬСКОГО РАДИО

передано по радио 26 мая

ВОПРОСЫ:

1. Владыка, что стало причиной Вашего перехода под юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей?
2. Сколько общин в настоящее время в составе РПСЦ? Каковы их отношения с местными властями?
3. Если не ошибаюсь, около полугода решается вопрос о регистрации Суздальского Епархиального Управления в Минюсте РСФСР. В чем причины столь длительной задержки?

ОТВЕТЫ:

1. Прежде, чем ответить на Ваш вопрос о причине нашего перехода под юрисдикцию Русской Православной Зарубежной Церкви, мне хотелось бы сказать, что я прослужил более 30 лет Церкви Божией верой и правдой, ибо детство и ранняя юность моя прошла среди верующих — так называемых «тихоновцев», т. е. — в Катакомбной Церкви.

То воспитание, которое я получил от этих простых религиозных людей, помогло мне в честном, как мне кажется, и скромном труде в Московской патриархии, где мне приходилось конфликтовать не с архиереями Божиими, а с «удельными князьками», называемыми «правлящими епископами» (!), которые зачастую действовали во вред самой Церкви, стремясь всегда угодить сильным мира сего, подавляя здоровые мысли и силы религиозного народа.

Иерархию Московского патриархата парализовала коррупция и симония, пренебрежительное отношение к простым религиозным людям, постоянные переводы духовенства с прихода на приход — все это является ярким доказательством — кому и чему они служат. Сознавая далеко не христианские поступки иерархов Московской патриархии, каждый честный человек приходит к мыслям далеко не в пользу администрации патриархии.

Если в 1927 г. митрополит Сергей своей Декларацией сделал по сути дела предательство интересов Церкви, то от меня требовал сделать такой же шаг Священный Синод Московской патриархии по отношению к суздальской общине. На Синоде митрополит Смоленский Кирилл требовал написать письменное отречение от верующих, с которыми я прожил 17 лет, требовал отказаться от суздальской церкви и выполнить послушание епископа Валентина Мищука, которое сводилось к тому, что я должен заниматься доношением на иностранных гостей, посещающих суздальский храм, или перейти на другой приход, куда иностранцам вход запрещен, а свое место уступить священнику Дмитрию Нецветаеву, занявшему кресло секретаря епархии и возглавляющего ныне офис по приему иностранных гостей.

Взять жребий Иуды мне не позволила совесть, и поэтому я решил возвратиться к тем, кто заложил во мне основу духовной жизни, возвратиться к тем, кто жил по совести и чести.

2. Что касается Вашего второго вопроса о количестве общин в настоящее время Русской Православной Зарубежной Церкви в России и каковы отношения у них с местной властью, могу сказать, что этот вопрос архисложный, ибо с 1927 г. и до сегодняшнего дня действует Катакомбная Церковь, которая находится под омофором Первоиерарха Зарубежной Церкви Митрополита Виталия. Их очень много, но в то же время их нет, ибо эта Церковь —

катакомбная, не подлежащая учету и огласке, пока у кормила находятся узурпаторы.

О приходах, легально перешедших под юрисдикцию Зарубежной Церкви — их около 20-ти и почти столько же ждут своего решения.

Отношение властей — местных, да и центральных — к духовенству, дерзнувшему покинуть Московскую патриархию, крайне негативное. Они говорят, что Зарубежная Церковь — это Церковь антисоветская, и поэтому всячески поддерживают Московскую патриархию. Им предоставляются храмы, мгновенно регистрируют устав и передают из музеев церковную утварь. Я же не могу добиться регистрации епархиального Устава, не могу добиться помещения для воскресной школы, и дети, а их более 200 человек, сидя на полу изучают Закон Божий, делая записи в тетрадях на коленях или на спинах друг у друга. И все это творится в так называемом правовом государстве.

3. С октября месяца 1990 г. мы не можем зарегистрировать свой епархиальный Устав. Причины разные, вплоть до того, что не там поставлена запятая. Несколько раз документы возвращались на «переработку», на «доработку», на «экспертизу» и опять все по-новому. От нас требуют подгона своего устава под устав Московского патриархата. Мы в корне не соглашаемся. Сотрудник Министерства юстиции Кудрявцев Александр Ильич собственноручно написал устав и передал нам, чтобы мы подписали его, но и здесь мы были не согласны и настаиваем зарегистрировать тот устав, который существует в нашей Церкви, по которому мы должны не только по закону, но и по совести жить и трудиться. Александр Ильич Кудрявцев настоятельно требует, чтобы мы назывались зарубежниками, что наша Церковь является Церковью за границей. Мы объясняем, что мы живем и служим не за границей, а на родной нам Руси и просим зарегистрировать наш устав как устав Российской Православной Церкви и тем самым вернуть ей ее подлинное название, измененное в 1943 г. по указке Сталина в Русскую Православную Церковь.

Наша Российская Православная Церковь никогда не покидала Россию и постоянно пребывает на своей канонической территории, но Министерство юстиции категорически против и всячески старается повесить нам ярлык отказников, зарубежников и прочее.

Удивительно то, что сами создают закон и сами его нарушают. Создали закон о регистрации, а когда документы были поданы, сами отказываются от регистрации под самыми невероятными предложениями. Видимо, не сознают, что мы можем молиться и без регистрации устава, а если подали — только потому, что не хотим быть нарушителями их закона. Но коли сами подают пример, то нам ничего не остается делать, как продолжать свое существо-

вание, т. е. существование людей второго, а может быть и третьего сорта.

Все-таки надеюсь, что разум должен восторжествовать, и те препоны, которые ставятся чиновниками, они со временем, с Божьей помощью, отойдут в небытие, как позорная и недостойная затея против своих же сограждан.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЕПИСКОП СУЗДАЛЬСКИЙ И ВЛАДИМИРСКИЙ

ЗАКОНЧИЛСЯ УЧЕБНЫЙ ГОД В ВОСКРЕСНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ Цареконстантиновского собора г. Суздаля. Учащиеся, а их более 200 человек, сдали экзамен по курсу пройденных наук. В доступном для первого года объеме изучены Ветхий и Новый Завет, Православный катехизис, молитвы, основы церковного пения, правила поведения; учитывалась и посещаемость храма ребятами. По каждому разделу дети получили оценки. Справки с этими оценками на специальных бланках были вручены учащимся, вместе с маленькими подарками по случаю окончания учебного года. Присутствовали приглашенные родители учеников, духовенство Цареконстантиновского собора. Принимал экзамен и вручал памятные справки сам Преподобнейший Владыка Валентин, который обратился к ребятам и их родителям с краткой речью, содержащей поздравления и добрые пожелания. Прозвучали теплые слова благодарности, сказанные родителями в адрес Епископа, преподавателей воскресной школы и прихожан. Родители отметили, что их дети стали добрее, честнее, почтительнее к родителям, внимательнее к ближним — и это несомненное влияние Церкви. Для духовенства, преподавателей — это и есть наилучшая награда, ибо в распространении мира, света, правды, доброты и христианской любви и состоит наша задача, долг всех православных.

Сегодня уже никого не удивишь сообщениями о воскресных школах при храмах. Значит ли это, что воинствующий атеизм, это детище богоборческих учений, взращенное на крови и поглотившее миллионы душ наших соотечественников, убралось ныне восвояси, в глубины своего мрачного подземного царства? Да, это так, но лишь отчасти.

Сатана и его воинство не могут обойтись без сообщников здесь, среди людей, вербуя их с помощью испытанных средств — лжи и насилия над человеческой личностью. Подобные выводы могут показаться странными, — ведь сейчас гласность, свобода слова и свобода выбора.

Однако, среди множества теперешних радио- и телепередач, печатных сообщений внимательный наблюдатель обязательно заметит одну особенность: нам пытаются внушить, порою весьма тонко и искусно, что сегодняшняя партократия — это совсем не та ВКП(б) — КПСС, усилиями которой проводилась «безбожная пятилетка», сносились и осквернялись храмы и монастыри, репрессировались духовенство и верующие. Более того, идеалы христианства и коммунизма объявляются чуть ли не одинаковыми — это будто бы с разных позиций увиденное «светлое будущее» всего человечества. Но нет ничего лживее и лицемернее подобных сопоставлений и аналогий. Эта газетно-теле-радиоболтовня подкрепляется и делами тех, кто желает внушить народу мысль о единстве целей Церкви и КПСС. Прогнившая верхушка Московской патриархии не торопится выпустить свою Церковь из леденящих объятий партии, и та, за преданность и усердие иерархов МП, помогает им, как может, на участках их «общих интересов».

Не избежали участия в этом екуменическо-коммунистическом альянсе и городские власти города Суздаля. Цареконстантиновский приход Российской Православной Церкви более полугодом просит у властей помещение для воскресной школы — Кресто-Никольский храм. Прихожан до сих пор не удостоили ответом. Другое здание, которое необходимо приходу и всегда принадлежало ему, являясь церковным (оно расположено напротив Цареконстантиновского собора), занято райкомом КПСС под гараж. За «освобождение» первый секретарь райкома Михайлов потребовал круглую сумму — 50—60 тыс. рублей.

В то же самое время община Московской патриархии («десятка верующих», в числе которой комсомольцы-учащиеся художественного училища — двое из них кришнаиты, работники Дома культуры и беспартийные, но сочувствующие граждане), которая в народе метко называется «обкомовской», т. к. священником у них бывший работник обкома КПСС, — эти «десятка» по первому желанию епископа Евлогия, получила четыре приходских храма, кафедральный собор г. Суздаля и теперь ей передат Василий монастырь. Силятся сколотить и вторую «десятку» из тех же учащихся художественного училища и передать им еще один храм — Казанский. Видимо, студенты, как безропотная и иногородняя масса — единственная опора патриархии и партии в Суз-

дале. Особенно старается коммунист, председатель горисполкома Суздаля Борис Александрович Лукашов. Своим решением, в обход мнения президиума и сессии народных депутатов, он передал и храмы, и двухэтажное здание бывшего детсада «обкомовской десятке».

Менее, чем через три месяца начнется новый учебный год, новые радости и заботы маленьких суздалян — учеников воскресной школы, которые, похоже, так и останутся сидеть на полу. Но что до этого партюкратам? Они и собственных-то детей не жалеют, прививая им антицерковную «передовую» идеологию. Что им до чужих!

(Соб. корр., июнь 1991 г.)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

БЕСЕДЫ ПО ИСТОРИИ ЦЕРКВИ В РОССИИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

I

В истории нашей страны после 1917 г. еще немало «белых пятен», — там, где стоявшие у власти долгое время скрывали или искажали свои деяния. Однако, это не означает, что уже не существует свидетелей, что забыты документы и факты. Одним из таких «провалов памяти», несомненно, является история разгрома Российской Церкви в период строительства «нового мира». В этой и последующих беседах мы потщимся пролить свет на некоторые эпизоды этой истории, дабы воссоздать, хотя бы во фрагментах, тот разгул безбожия и ненависти к Церкви, которым равных не знало еще человечество.

Преподобный Серафим Саровский в одном из своих видений с ужасом и великой скорбью созерцал епископов Российской Церкви, отошедших от истины Православия; он со слезами усердно молился за них несколько дней, но Господь отказался их помиловать. Перед самым началом революции Св. Праведный Иоанн Кронштадтский сказал, что вполне возможно, что Русская Церковь отпадет от истины.

Нынешняя Московская Патриархия, будучи плодом преступ-

лений власти, превзошла все ожидания и пророчества. Вот что писала норвежская газета «Афтенпостен» в № 338 за 1959 г.: «митрополит Николай Крутицкий — один из главных руководителей Русской Православной Церкви — является выдающимся агентом советской красной полиции. Коммунистическая партия в СССР командует своих людей на богословские курсы и дает им подготовку для исполнения обязанностей священников, которые со временем будут епископами и одновременно агентами тайной полиции».

Но может быть время, прошедшее с 1959 г., изменило иерархов Московского патриархата? Что-то не заметно, — во всяком случае, они так же пользуются покровительством властей, точнее партократии, теряющей власть, и молятся, как признался патриарх Алексей II, «о единстве КПСС».

По Марксу, религия — «опиум для народа», по Ленину — «духовная сивуха». С воцарением «нового порядка» большевиков в России эти взгляды были существенно развиты и приобрели конкретное содержание, отразившись в идеях и делах строителей «нового мира». Наиболее ярким выразителем концепции «культурного переворота» был Троцкий. Русский народ для него и его клана — просто быдло, двуногий скот. История страны рассматривается им как грязь, невежество, застой, сплошная цепь ошибок и заблуждений; по его мнению — все нужно разрушить и создать заново. Идеологическая подготовка к полному уничтожению Церкви подкреплялась целым рядом административных мер. В начале 1929 г. за подписью Кагановича на места пошла директива, в которой подчеркивалось: религиозные организации являются единственной легально существующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. С 1932 по 1937 г. была объявлена «безбожная пятилетка», официальной целью которой ставилось закрытие всех храмов России к 1 мая 1937 г. и забвение народом даже самого слова «Бог».

Но еще задолго до всех этих мер глобального характера началось уничтожение носителей веры — духовенства и верующих, вместе с их семьями и родственниками. Зверствам и издевательствам не было предела — ведь зверствовали на «законных» основаниях, коль сами основатели пролетарской идеологии высказались о вере и Церкви столь определенно.

7 февраля 1918 г. неподалеку от Киево-Печерской лавры был зверски убит митрополит Киевский Владимир. Его смерть открыла счет кровавых преступлений против епископата Российской Православной Церкви. Отовсюду доносятся страшные вести: священник привязан к хвосту необъезженной лошади и пущен в поле

—остались одни кости, священник погребен заживо, утоплен, уму-чен, посажен на кол, разрублен на куски...

31 марта 1918 г. Св. Патриарх Тихон в храме Московской Духовной семинарии совершил заупокойную Литургию по новым мученикам. К этому времени специальной комиссией уже были собраны известия о 56 мучениках из 7 епархий. Беспощадно репрессировались монахи. В Казани 10 сентября 1918 г. у стен Троицкого монастыря расстреляна вся братия вместе с игуменом о. Сергием. Безжалостно подавляются и мирные выступления верующих в защиту Церкви. Так 15 февраля 1918 г. в Туле и Харькове были расстреляны Крестные ходы, шедшие в связи с гонениями на Церковь.

Открывшийся в августе 1917 г. Всероссийский Поместный собор, на котором был избран Патриарх, 1 сентября 1918 г. принял Постановление, в котором говорилось: «Власть должна быть не партийною, а народною. А народно-русскою может быть только власть, просветленная верою Христовою...». Тот же Собор предал анафеме безбожных гонителей, и это отлучение никто не дерзнул отменить до сего дня.

16 февраля 1919 г. было принято постановление Наркомюста об организованном вскрытии мощей — новая трагедия, осквернения святынь, хищения, грабежи, расстрелы. До осени 1920 г. было совершено 63 вскрытия мощей. 25 августа 1920 г. последовал Циркуляр Наркомюста губисполкомам о ликвидации агитации мощей. Там сказано: «Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости».

Немало трагедий произошло и при изъятии церковных ценностей — провокационной кампании властей, явившейся продолжением антицерковной политики. Только по опубликованным данным в 1922 г. было расстреляно и замучено 2.691 священномученик, 1.962 преподобномученика, 3.447 преподобномучениц. В числе казненных по приговору суда — митрополит Петроградский Вениамин, глубоко почитаемый простым народом.

28 марта 1922 г. в газете «Известия» публикуется «Список врагов народа». Первым указан Св. Патриарх Тихон «со всем своим церковным собором», далее — десятки епископов и священников.

Крепнет и возрастает уродливое детище новой системы — живоперковно-обновленческая ересь, объявившая строительство коммунизма целью верующих и духовенства. На одном из своих «соборниц» они постановили «лишить» Св. Патриарха сана и даже монашества. Обновленческий лжемитрополит Петр в газете «Извес-

тия» требовал, чтобы Патриарх Тихон и его соратники «понесли должную кару». Готовилась расправа, но Св. Патриарху был уготован от Господа иной венец. На его глазах был застрелен самый близкий ему человек — келейник Иаков Полозов. Пуля предназначалась самому Патриарху... В другой раз Святейшему нанесли ножевое ранение в спину, но после покаяния он еще служил и проповедовал в Троицком подворье...

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Привославная Русь». № 21, 1990 г. «По страницам советской печати».
2. Прот. Борис Молчанов, «Эпоха апостасии», Джорданвилль, 1976 г.
3. «Прямой путь», № 1, 1991 г., «Св. Новомученики и Исповедники».
4. Свящ. Николай Артемов, «О Православной Российской Церкви за рубежом и на родине», Мюнхен, 1991 г.
5. «Православная Русь», № 8, 1990 г., «Куда идет Моск. патриархия?».
6. «Крестный путь Церкви в России», памятка. Франкфурт-на-Майне, 1988 г.

Материал подготовил священник АНДРЕЙ ОСЕТРОВ (беседа прочитана по Суздальскому радио 15.06.91 г.)

ДНИ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

Суздальская хроника

(Продолжение, начало в №№ 1, 2 и 3)

...Все насторожились, наступила напряженная тишина.

Отец Василий сказал, что он сегодня отслужил раннюю Литургию, и сразу его вызвал архиерей, велел ехать в Суздаль и пригласить архимандрита Валентина на переговоры. Народ воз-

мутился: мы ждем, чтобы сам архиерей приехал, — ведь не архимандрит Валентин, а верушие просят его приехать! А если он так не хочет ехать, то мы сами приедем к нему! Решили ждать до вечера и не расходиться по домам, пока не придет архиепископ Валентин.

Отец Василий, пообещав сообщить все это архиерею, уехал во Владимир, а верующие пошли на Крестный ход.

Безрезультатно прождав до 3-х часов дня, прихожане приняли решение ехать во Владимир. Был найден автобус, и 52 человека верующих суздалян приехали прямо к архиерейскому дому на ул. Вишневой, 26. На звонок в калитку вышла архиерейская послушница и экономка Анна и сказала, что Владыки нет дома. Это было слышать странно, ибо соседи, вышедшие из своих домов, свидетельствовали, что Владыка никуда не уезжал, а находится дома.

После продолжительных и противоречивых объяснений и разговоров о том, куда же все-таки делся архиерей, послушница Анна, сходяв зачем-то в дом, сказала, что пропустит троих, но не более, — удостовериться, что Владыки нет. Она провела троих суздалян по лестницам в архиерейские покои. В комнате архиерея почему-то работал цветной телевизор, в соседней комнате горел свет, и нигде никого не было видно. Послушница Анна сказала, что это она смотрела здесь телевизор, а за несколько минут до того она говорила, что была все время на кухне, в соседнем доме, через двор.

Верующие не стали искать играющего в прятки Владыку, да и комнат в его доме столько, что спрятаться не составляет большого труда.

В доме епархиального управления, по соседству, тоже никого не было видно. Качая головами, со словами: «Спрятался Владыка! Ай-яй-яй!», суздаляне ушли от дома и поехали к Успенскому собору, рассчитывая там встретить хотя бы священника.

В соборе были только служители «ключа и метлы», которые не только не пустили верующих приложиться к святыням, но набросились на них с оскорблениями, называя хулиганами и грозя милицией. Как видно, среди них уже была проведена определенная работа, ибо их аргументы и доводы совпадали с мнением уполномоченного и властей. Верующие обошли собор с пеннием молитв и тропарей суздальским святым, сели в свой автобус и уехали.

На следующий день служили всенощное бдение в Скорбященском (зимнем) храме. Наступал праздник Святителя Николая. После службы, посоветовавшись, решили утром, после Литургии, ехать во Владимир к собору и ждать выхода архиерея (поздняя Литургия в соборе начинается в 10 ч. утра, а у нас в это время служба уже подходит к концу).

Наступил вторник 19 декабря 1989 года — день, переменявший наши представления о «советской Церкви» образца 1980-х годов. Мы верим, что сам Святитель Николай в день своего праздника

посрамил безбожников, называющих себя служителями Церкви, и открыл глаза верующим, по молитвам Суздальских плачущих бабушек.

После Литургии 53 прихожанина отправились на автобусе во Владимир. Когда мы выехали, было около 11 часов утра. В дороге молились, пели духовные песни, просили заступничества у Святых Судальских. Настроение верующих было самое мирное. Хотели встретить Владыку и просить его выслушать нашу просьбу, которая была изложена в подготовленном письме. Несколько плакатов, взятых на случай провокаций со стороны соборян или нежелания архиерея разговаривать с верующими, завернули в белую скатерть и решили брать их в руки только в крайнем случае. Мы еще не знали, что нас ждет.

В 12 часов делегация приехала к собору. Верующие заходили в собор (Литургия заканчивалась, вскоре начался водосвятный молебен), молились, прикладывались к мощам Св. угодников Владимиро-Суздальской земли. Нас заметил проходивший мимо о. Василий и сказал, что Владыка очень сожалеет, что не приехал в воскресенье в Суздаль и наверное решит наш вопрос сегодня. У нас появилась надежда на благополучный исход дела. Через некоторое время о. Василий снова вышел и сказал, что передал Владыке нашу просьбу о встрече. На молебне в это время читали Евангелие, гл. 10 от Иоанна, все затихло:

«...и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними, а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса...».

Читал сам архиерей, и голос его звучал глухо, незнакомо. Удивительно, что наш архиерей за два года своего епископства на Владимирской кафедре был в Суздале всего три раза — неудивительно, что мы не знаем его голоса! А далее в Евангелии сказано:

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит: и волк расхищает овец и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник и не радит об овцах».

Мы еще не знали, что эти слова Писания сбудутся БУКВАЛЬНО — здесь, у древних стен собора, обветренных суровым временем; эти стены видели набеги чужеземцев, пожары, эпидемии чумы и холеры, — но такого бесчестия, такого позора архипастыря Русской Церкви они еще не видели!..

С самого начала, как подъехали суздаляне, возле собора появились два парня возраста лет 20-ти, один — с совершенно обритой головой. Оба они покачивались, как пьяные, но вином

от них не пахло, они скорее походили на наркоманов. Когда подъехала архиерейская машина, и суздаляне собрались вокруг нее, ожидая выхода Владыки, те двое подошли поближе и стали говорить: «Вон на каких машинах ездят! Сейчас придет король, мы ему зададим!» — и прибавляли обильную брань. Видно, кому-то очень нужно было столкновение. Наши верующие предложили им уйти, говоря, что нехорошо нетрезвым ходить у собора и ругаться. Только после того, как все суздаляне подняли голос против них, они нехотя удалились. Зато появился уполномоченный по делам религий А. И. Шibaев. Он молча и хмуро постоял, посмотрел, как бы оценивая обстановку, и счел за лучшее удалиться. Одновременно с ним тут и там «возникли» несколько типичных подтянутых молодых людей в штатском с пристальными взглядами. Видно было, что они пришли не на прогулку, а по важному делу. Один из них, беспокойно ощупывая глазами сумки в руках прихожан и лежащие на снегу плакаты, завернутые в скатерть, не выдержал и спросил: «Что за мероприятие у вас здесь намечается?». Ему ответили, что «никаких мероприятий не намечается, просто ждут Владыку». Появилась и милиция, человек 5—6 в форме, подъехала милицейская машина — как мы позже узнали, нас сопровождал патруль из самого Суздаля, и только присутствие суздальской милиции (вместе с владимирской) у собора не дало возможности заинтересованной стороне исказить факты.

Из собора выбегали один за другим сторожа и уборщицы, несколько монахинь, все они укоряли нас, дергали за пальто, ругали, говорили, что мы неверующие, а бандиты, дураки, хулиганье и проч. Говорили, что нашего архимандрита «расстригут» и он «будет простой мужик», что наших монахов и монахинь «заточат в монастырь (!), где за них некому будет заступиться (может быть, у патриархии есть свои спецсихушки для строптивых?)». Пришлось услышать даже матерные словечки. Вызвала недоумение назойливость нескольких уборщиц нерусской национальности, с которой те повторяли: «Подумайте о смерти! Подумайте о смерти!». О смерти, конечно, хорошо помнить всякому христианину, но в такой ситуации это больше походило на угрозу...

Чем больше проходило времени, тем яростнее становились нападки. Поначалу наши верующие пытались возражать обидчикам, урезонивать их, но вскоре действия соборных служащих приобрели характер натиска, осады сбившихся в плотное кольцо вокруг машины архиерея суздалян. Наконец, чтобы лишить провокаторов возможности делать свое дело, суздаляне стали петь хором тропарь праздника Святителя Николая, тропари Суздальским святым, молитвы и духовные песни. Милиция тоже сразу как-то сникла (где молятся, там ей делать нечего), отошла в сто-

ронку, машина их отъехала. Однако, два офицера (капитан и ст. лейтенант) в форме протиснулись к раскрытым дверям собора, из которых предстояло выйти архиерею, и молча встали по ту и другую сторону дверей; лица милиционеров были весьма мрачны.

Архиерей тем временем медленно продвигался со свитой по собору, благословляя верующих. Наконец он показался в дверях. Глаза его были полны такого страха, который трудно описать. Лицо страшно бледное, как у ведомого на казнь. Окружавшие его диаконы и иподиаконы в священных одеждах стали теснить народ, хватая верующих за руки. Очень тихо, так что мало кто слышал, архиерей сказал: «Я ничего не решаю, вопрос разбирается в Москве». Суздаляне громко просили: «Владыка! Выслушайте нас, Владыка, миленький, подождите!». Некоторые стояли на коленях прямо в лужах (декабрь в том году был похож на апрель). Одна из прихожанок попыталась прочитать письмо суздалян архиерею, но он даже не повернул головы, а на читающую девушку набросились иподиаконы и вывернули ей руки, порвали куртку. Архиерей же указав направо, приказал сделать проход в сторону площади. Соборные служители — телохранители в стихарях — набросились на пожилых людей, женщин, выворачивая им руки, толкая. Стащили с капота архиерейской машины сидевших там детей. В образовавшуюся между стеною собора и автомобилем брешь, подхватив полы рясы и решительно шагнув через урну для плевков и мусора, устремился архиепископ Валентин Мишук, за ним — настоятель собора, «каратист» о. Александр Кузнецов. И так, поддерживая друг друга под локотки, чтобы не растянуться на льду, они устремились очень скорым шагом, с трудом удерживаясь от бега через всю площадь Свободы (бывшую Соборную) к улице III Интернационала (бывшей Московской, а в просторечии — Шалопаявке). Следом трусила свита, точнее остатки ее, т. к. некоторые еще продолжали сражаться со старушками и детьми, а другие, потеряв Владыку, сделавшего столь неожиданный маневр, носились вытараща глаза вокруг собора, подобрав полы стихарей и скользя по льду, спрашивая друг у друга: «Где Владыка?!».

¹ ПРИМЕЧАНИЕ: Вот как описан этот эпизод в письме одной нашей прихожанки, В. Н. Тихоновой: «Я держала девочку на руках и протиснулась вперед, чтобы лучше видеть нашего Владыку. О чем и сейчас сожалею, что взглянула на него, его телохранители меня так стиснули к машине, я подумала, что еще немного и мне придет конец. Я крикнула: «Владыка, что Вы делаете! Вы давите меня с ребенком!». Но ему до нас дела никакого, он шел вперед. Но вот, к моему удивлению, он побежал. Суздаляне кричали ему: «Владыка, миленький, поговорите с нами!» — он бежал к дороге... Подъехало такси, и он уехал».

А Владыка, достигнув ул. III Интернационала, остановил такси, сел в него вместе с о. Александром и благополучно скрылся. Все это происходило на глазах многих изумленных владимирцев, которые останавливались и широко раскрытыми глазами смотрели на столь колоритное зрелище. Владыку никто даже не преследовал, лишь пять—шесть суздалян заметили, в какую сторону он устремился. Они еще раз попробовали обратиться к нему, но услышали злобное: «Черны!», озадаченно прошли за ним еще немного, посмотрели, как он садится в такси, и повернули обратно к собору.

Тем временем водитель архиерейской машины делал отчаянные попытки уехать. Ему преградили путь суздаляцы. Служители собора набросились на них, расталкивая в стороны. Одна пожилая прихожанка легла на землю перед машиной. К ней подбежали две монахини из собора (одна в темных очках) и стали бить ее, кусать, хватая зубами за рукава пальто. Их отогнала милиция. Водитель архиерейской машины дал задний ход и, раздвигая машиной людей, уехал, едва не перевернув машину на повороте.

Страсти немного улеглись, суздаляне читали вслух собравшимся обращение, которое собирались передать Владыке. Большинство слушали со вниманием, только соборные служащие ругались. Суздаляне взяли свои плакаты и прошли Крестным ходом вокруг собора с пением молитв. Затем сели в автобус и уехали в Суздаль. Надежд больше не было...

Как только мы приехали в Суздаль, в церковной ограде верующих встретила секретарь Суздальского горисполкома Т. А. Панфилова. Она с тревогой расспрашивала верующих: кто ездил во Владимир, и что мы там делали, ей рассказали все как было. Как потом стало известно, из канцелярии епархиального управления звонили в милицию Суздаля и горисполком и сказали, что суздальские прихожане «приехали с лопатами и дубинками убивать архиерея». Звонил, как видно, секретарь о. Георгий Горбачук. Эту ложь не постыдились впоследствии повторить газета «Московский Церковный вестник» (№ 7, март 1990 г.); верующие написали в редакцию «МЦВ» исчерпывающее опровержение этой пасквильной и клеветнической статьи, но ответа не последовало.

Прихожанка, которую кусали соборные монахини, обратилась в милицию, были опрошены свидетели, материал передан во Владимир и «похоронен» в архивах.

Начальнику Фрунзенского РОВД гор. Владимира
полковнику милиции СЕРДЮКОВУ И. А.

601260, гор. Суздаль,
ул. Ленина, 55
26.12.89 № 4189
на № от

Копия:
Басовой Марии Ивановне
1922 года рождения, прож. ул. Слободская дом
№ 45 г. Суздаль

Направляем материал по факту нанесения телесных повреждений гр-ке Баевой М. И. в районе собора г. Владимира.

По заключению судмедэкспертизы гр-ке Баевой М. И. причинены легкие телесные повреждения без кратковременного расстройства здоровья.

Приложение на 7 листах.

Зам. начальника Суздальского РОВД
подполковник милиции

В. А. МАСЛОВ

Так сбылись слова Писания о наемнике. Свои впечатления об этой поездке верующие изложили письменно¹ и отправили более 50 телеграмм с жалобами в адреса Синода, патриарха Пимена, М. С. Гобачева, председателя Совета по делам религий Христороаднова. В пятницу той же недели стало известно, что все наши телеграммы «увязли» на столах «ответственных товарищей» Владимирского облисполкома. В субботу и воскресенье наши друзья и сторонники в других городах отправили ряд повторных те-

¹ Эта глава хроники написана на основе отчета о событиях 19 декабря с подписями участников поездки.

леграмм, а наши верующие отправили телеграммы с Центрально-го телеграфа в Москве².

В субботу вечером нам пришла телеграмма из епархиального управления. Секретарь о. Георгий сообщал, что «приезд по вашей просьбе архиепископа Валентина в Судаль 24 декабря невозможен в связи с его выездом по болезни за пределы епархии». Владыка снова укрылся в многолюдной столице, — там, поближе к Кремлю и Лубянке, ему явно удобней.

(Продолжение следует)

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ:

«ПОДВИГИ» Г А Н А Б Ы,

рассказ о том, как Московская патриархия захватила храм Российской Православной Церкви, и какую агитацию ведут ее пастыри среди населения Подмосковья.

В двадцати километрах от г. Ступино Московской области, в селе Голочелово, община Свято-Троицкого храма во главе с настоятелем о. Виктором Усачевым в сентябре 1990 г. перешла в лоно Российской Православной Церкви. Община, примерно 30 верующих, состоит в основном из пожилых людей, храм находится в стороне от дорог и других селений (до ближайшего села 2,5 км). Храм был закрыт в года борьбы с «врагами народа», из которых, как известно, верующие крестьяне были самыми злейшими, не считая, конечно, духовенства. В 1939 г. священника этого храма расстреляли прямо на паперти. В 1945 г. в рамках «новой церковной политики» Сталина храм открыли. За последние несколько лет священники менялись чаще, чем времена года. К селу не было

² Как только отправили первые телеграммы с Центр. телеграфа в Москве, а там это делается без задержки, «прямой наводкой», зазвонил телефон, и телеграфистку отозвали за соседний стол. Она что-то выслушала по телефону и ответила: «Я ничего не могу сделать», и продолжала передачу текстов. По телефону говорила другая служащая, видимо, старшая по смене: она, взяв одну из телеграмм, прочитала по телефону текст. Подошел еще один служащий, сказал, что надо принимать. Как видим, и здесь чья-то рука пыталась остановить передачу телеграмм.

дороги, при храме не было ни дома, ни подсобных помещений. Приход был в долгах, как в шелках, особенно алчный мздоимец, ждущий денег от приходов как ворон крови — это, конечно, Московская патриархия, швыряющая затем народные миллионы направо и налево на радость дельцам и вымогателям, в том числе, облеченным властью.

В 1988 г. настоятелем был назначен о. Виктор Усачев. К храму и селу построили дорогу, соорудили церковный дом.

Через месяц после перехода **общины** в Российскую Православную Церковь, 7 октября 1990 г., храм был захвачен «войском» митрополита Ювеналия под командованием благочинного о. Александра ГАНАБЫ.

30 сентября сей доблестный **пастырь** провел «разведку боем» — во время Литургии пытался остановить службу, говорил настоятелю: «Я тебя, отец Виктор, отстраняю!», грубил, кричал, останавливал пение хора, так что верующие были шокированы — неужели же можно так себя вести в храме священнику? В конце концов его просто выгнали.

На следующее воскресенье, 7 октября, прибыло «войско» — два автобуса семинаристов и иподиаконов митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия. Войдя в алтарь во время службы, они бесцеремонно стали готовиться к архиерейской службе. На Херувимской песне у певчих вырвали ноты, однако служба продолжалась. К концу Литургии подъехал протоиерей о. Александр ГАНАБА и с ухмылкой стал поторапливать о. Виктора Усачева, потребляющего Св. Дары: «Ты тут не задерживай, отец Виктор, давай, давай!». И тут же начал Проскомидию на тех же Дискосе и Чаше. Настоятеля и верующих семинаристы вытолкали из храма, а тех, кто подходил к храму узнать, что происходит, провозжали в сторожку, говоря: «Сейчас приедет Владыка, все узнаете».

Вскоре подъехал епископ Григорий, vicарий митр. Ювеналия в сопровождении еще одного благочинного Коломенского округа и двух священников. Отца Виктора попросили уйти, а народу сказали, что он «не священник, Владыка сюда пришлет нового священника». Для семинаристского «войска» епископ совершил вторую Литургию на том же Престоле храма. Настоятель о. Виктор и поддерживающие его прихожане покинули территорию храма.

Указом Преосвященного Лазаря о. Виктор переведен вторым священником в храм села Валищево, где настоятель — протоиерей о. Алексий Аверьянов. Община состоит не только из прихожан с. Валищево, но и трех соседних сел, а также из богомольцев Подольска и Москвы, приезжающих в воскресные и праздничные дни. Но и здесь не обошлось без благочинного ГАНАБЫ. Он и сюда привозил «нового священника» в компании уполномоченного по делам религий Моск. области. Они втроем ходили по домам, соби-

рая людей на «приходское собрание» при помощи таких увещеваний: «У вас в церкви — антисоветчики, они продадут ваш храм в Америку. Священники — агенты ЦРУ, они продались за доллары, ими занимается КГБ. Будете ходить к ним молиться — тоже попадете в КГБ!». Народ их выгнал с позором, говоря. «Как вам не стыдно! Называетесь священниками, а так себя ведете!».

Благочинный ГАНАБА, как сообщают, на собраниях благочиния разрабатывает планы «военных действий» против Российской Православной Церкви. В других епархиях Моск. патриархата проводятся аналогичные «заседания штабов», в приходы Российской Церкви приезжают священники патриархии для агитации и пропаганды при помощи клеветы и запугиваний «долларами», Америкой и ЦРУ.

Местные власти с. Валищево и г. Подольска усилиями Моск. патриархии настраиваются против прихожан и духовенства Российской Православной Церкви — о. Александр ГАНАБА дает инструкции председателю сельсовета и директору совхоза о том, как себя вести в отношении «американцев». Видимо, так пастыри отделенной от советского государства Церкви Моск. патриархии отработывают долг, наложенный Декларацией 1927 года, хотя на словах и говорят об «относительной ценности подобных документов». До чего же плохи должны быть дела у партократии и патриархии, если благочинный ГАНАБА вынужден «просвещать» недогадливых председателей и сов. руководителей!

(Соб. корр.)

БУДНИ ПАТРИАРХИИ: ДЕЛА ЗЕМНЫЕ,

Здесь речь идет о другом благочинном, не менее «заслуменном».

«АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ» № 33'89, 7.

Как говорил в интервью «АиФ» митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, «Церковь состоит из живых людей, подверженных всем человеческим слабостям. Злоупотребления бывают как со стороны рядовых верующих, так и со стороны духовенства».

Подтверждает это и наша читательская почта. Вот пример — письмо священнослужителя из Киевской области (приводим его в сокращении):

«В Киевской области мне дали служить в глухом селе за Белой Церковью. Благочинный К., который ныне послан служить за границу, требовал, чтобы я дал взятку уполномоченному по делам Церкви 1500 руб. и обещал бы давать ему в последующие годы службы. Иначе, якобы, митрополит не может направить меня служить в город без указания уполномоченного. Когда ж я отказался от дачи взятки, благочинный все же «благоустроил» мое дело. Зато потом вымогал с меня каждый год по 300 руб., приходилось делать ему подарки. Он

просил также продать ему мой диплом и значок об окончании Духовной академии кандидатом богословия: «Тебе они ни к чему, ты не умеешь делать карьеру». Тогда я спросил его: «Не собираешься ли ты стать архиереем?». На что он ответил: «Это не проблема, с женой можно фиктивно развестись, принять монашество и стать архиереем». Сам он страстный любитель выпить, получить взятку и дать кому надо. Так и за границу он попал «на протяже». Я же не имею права поехать хотя бы единственный раз в какую-нибудь из социалистических стран. Где уж там говорить о других правах!

Вопиющая несправедливость не остановит меня ни перед чем. Я готов жертвовать собой ради торжества общечеловеческой цели.

С глубоким уважением гражданин СССР священник Русской Православной Церкви У. В.»

Мы не стали называть полных имен как автора письма, так и его бывшего куратора. И вот почему. Такие письма не редкость. Однако, когда заходит разговор о том, чтобы поднять эти вопросы на страницах газеты, слышишь: «Церковь отделена от государства, это внутрицерковные проблемы, светским журналистам совать сюда нос не следует. Пишите только о проблемах, возникающих между Церковью и государством». Но ведь, по подсчетам, в нашей стране около 60 млн. верующих. Получается, что проблемы этих миллионов наших сограждан — вне сферы гласности. Даже для общественной печати. Но правильно ли это. А каково ваше мнение, уважаемые читатели?

Ваши отзывы и пожелания направляйте по адресу: 601260, Владимирская область, г. Суздаль, Торговая площадь, Цареконстантиновский собор.

На конвертах делайте пометку: «Для «Суздальского паломника».

